

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РАН
“75 ЛЕТ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ. ВКЛАД АКАДЕМИИ НАУК”

АКАДЕМИЯ НАУК ВЫДВИГАЕТ ЗАДАЧУ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

Общая дискуссия

Журнал “Вестник Российской академии наук”, Москва, Россия

E-mail: vestnik@pleadesonline.com

Поступила в редакцию 21.02.2021 г.

После доработки 15.03.2021 г.

Принята к публикации 19.03.2021 г.

8–9 декабря 2020 г. в онлайн-формате состоялось Общее собрание членов Российской академии наук, в рамках которого 8 декабря была проведена Научная сессия “75 лет атомной отрасли. Вклад Академии наук” (материалы сессии опубликованы в “Вестнике РАН” в № 5 и в № 6 за 2021 г.). На заседании 9 декабря происходило вручение Большой золотой медали им. М.В. Ломоносова РАН 2019 г., один из лауреатов которой академик РАН Г.С. Голицын выступил с докладом. От имени другого лауреата профессора П.Й. Крутцена¹ (Нидерланды) было зачитано видеоприветствие (доклады Г.С. Голицына и П.Й. Крутцена опубликованы в “Вестнике РАН” в № 1 за 2021 г.). Состоялось также вручение золотых медалей имени выдающихся учёных. Медалей удостоены:

Большой золотой медали имени Н.И. Пирогова РАН 2019 г. – академик РАН Алексей Георгиевич Бандурашвили и профессор Франц Гриль (Австрия);

Золотой медали имени Н.Н. Боголюбова – академик РАН Владимир Евгеньевич Захаров;

Золотой медали имени П.Л. Капицы – академик РАН Владимир Владимирович Дмитриев;

Золотой медали имени Д.В. Скобельцына – Аркадий Моисеевич Гальпер;

Золотой медали имени Д.К. Чернова – академик РАН Юрий Владимирович Цветков;

Золотой медали имени В.А. Энгельгардта – академик РАН Александр Александрович Макаров;

Золотой медали имени И.М. Сеченова – академик РАН Михаил Вениаминович Угрюмов;

Золотой медали имени В.И. Даля – Валерий Михайлович Мокиенко;

Золотой медали имени А.Л. Мясникова – академик РАН Елена Зеликовна Голухова;

Золотой медали имени А.А. Полякова – академик РАН Василий Иванович Дорожкин.

Вторая половина заседания была посвящена обсуждению насущных вопросов жизни академии и функционирования научной сферы. Дискуссия оказалась чрезвычайно содержательной и острой. Предлагаем вниманию наших читателей изложение выступлений участников собрания.

Ключевые слова: Российская академия наук, финансирование научных исследований, социально-экономическая стратегия, стратегия научно-технического развития, мультидисциплинарная система научных институтов, аспирантура, последствия реформы РАН, интеллектуальная мобилизация, оценка научной деятельности, Минобрнауки России, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский научный фонд.

DOI: 10.31857/S0869587321050054

Открыл обсуждение академик РАН **Р.И. Нигматулин**, который обратил внимание участников заседания на неблагоприятные тенденции в развитии нашей страны. Прежде всего он привёл цифру: 530 тыс. человек – разница между числом умерших и родившихся в 2020 г. Даже если вычесть из этого числа последствия пандемии COVID-19, ситуация не улучшится: как минимум на 400 тыс. человек сократилось население Рос-

сии вследствие социально-экономических причин. А по расчётам Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, к 2025 г. наше население начнёт сокращаться с интенсивностью 500 тыс. в год. И это притом, что до 1990-х годов показатели смертности у нас были примерно такими же, как в Европе. Если бы сохранился тот уровень, что был при советской власти, смертность сейчас не превышала бы 200 тыс. в год. Ситуацию усугубляет то обстоятельство, что на фоне повышенной смертности после 2015 г.

¹ Лауреат Нобелевской премии по химии Пауль Йозеф Крутцен скончался 28 января 2021 г. (*прим. ред.*).

отмечается катастрофическое падение рождаемости — на 30%. Причём это не связано с сокращением численности женщин детородного возраста — жить стало снова тяжело, как в 1990-е годы. Смертность сейчас в значительной мере обусловлена недостаточным финансированием здравоохранения, а рождаемость — низким уровнем жизни. Дело в том, что после 2013 г. наша экономика впала в рецессию, доходы населения упали примерно на 10%.

Р.И. Нигматулин считает, что неблагоприятные тенденции характеризуют ситуацию во многих сферах, в том числе в космических исследованиях. Если исходить из паритета покупательной способности, мы в 20 раз уступаем Соединённым Штатам Америки по финансированию космических программ (а это наука и оборона), хотя по ВВП уступаем всего в 5 раз. Некоторые серьёзные люди, работающие в космической промышленности и машиностроении, говорят, что лет через пять-шесть в этих стратегически важных отраслях наступит кадровый голод — нехватка квалифицированных рабочих и инженеров. Приговор социально-экономической политике, проводимой Правительством РФ, давно вынесен, но ничего принципиально не меняется.

Подчеркнув, что каждый гражданин имеет право на публичную критику руководства страны, Нигматулин заявил, что Академия наук, учёные, просто обязаны высказывать своё мнение относительно сложившейся ситуации, потому что любые социально-экономические решения включают научные компоненты. При условии сохранения нынешней социально-экономической стратегии нет никаких шансов на заметный экономический рост, обеспечение достойной жизни народа и прекращение депопуляции страны. Россия слабеет, и это провоцирует наших геополитических противников на проведение агрессивной политики. Слабая экономически, наша страна утратила технологический суверенитет и рискует потерять устойчивость.

По мнению академика, одна из причин сокращения производительных сил — пренебрежение наукой и мнением учёных. Всё об этом говорит — и так называемая оптимизация образования и здравоохранения, и закон 2013 г. об Академии наук. Непонятно, зачем понадобилось отрывать институты от академии и передавать их бухгалтерам. Настораживает и тенденция заводить уголовные дела в отношении учёных, и досудебные их преследования. А слияние РФФИ и РНФ, которое произошло вопреки мнению РАН? Ведь РФФИ — это детище академии, именно поэтому его переподчинили.

Правительство, полагает Нигматулин, вопиюще неэффективно распределяет государственный бюджет. На развитие человека, то есть на образо-

вание, здравоохранение, науку, культуру, Европа расходует 20% ВВП, мы в 2 с лишним раза меньше, а на космос в 4 раза меньше в долях ВВП. У нас катастрофическими темпами сокращается число научных работников, деградирует аспирантура, разрушается отечественная система учёных степеней и званий. Почему вопреки мнению Академии наук собираются изменить сложившуюся в стране систему присуждения учёных степеней и званий, передать такое право отдельным университетам? Очевидно, это повлечёт за собой взрывной рост численности остепенённых — не учёных, а людей с учёными степенями. А все эти хирши, кварталы, импакт-факторы, вынуждающие нас публиковать свои статьи за границей?! Мы же для своего отечества работаем. “Конечно, и за границей надо публиковаться, чтобы о нас знал мир, но зачем рушить российскую научную периодику, наши журналы?”, — задаётся вопросом академик.

В заключение Нигматулин предложил принять обращение Общего собрания РАН, академического сообщества к руководству страны, в первую очередь к Президенту России.

Первое. Поручить президиуму Российской академии наук в течение трёх месяцев сформулировать для Президента РФ основные рекомендации по исправлению социально-экономической ситуации. Проект этого документа уже подготовлен группой учёных, в основном экономистов.

Второе. Настоятельно просить Президента РФ о возвращении академических институтов под управление Российской академии наук со следующими полномочиями: формирование программы исследований и распределение госбюджетных ресурсов, назначение директоров и научных руководителей институтов и региональных научных центров, оценка деятельности институтов. А за Министерством науки и высшего образования РФ можно оставить контрольные функции.

Третье. Срочно сформировать программу восстановления аспирантуры. По прикидкам, в стране должно быть 50 тыс. аспирантов, им следует выплачивать стипендию на уровне средней зарплаты по стране, то есть примерно 35 тыс. руб. Это потребует 20 млрд руб. в год — 0.02% ВВП.

Четвёртое. Нужно срочно подготовить программу обеспечения институтов Академии наук приборами и оборудованием. На эти цели требуется тоже примерно 20 млрд руб.

К вопросу о Российском фонде фундаментальных исследований внимание собравшихся привлёк академик РАН **В.А. Рубаков**. Не прошло и 40 дней после кончины Владимира Евгеньевича Фортова, как тот фонд, которому он отдал столько сил и столько энергии, ликвидируется. По мнению Рубакова, решение об упразднении РФФИ следует рассматривать в одном ряду с реформой академии в 2013 г., как вопиющий пример того, как нельзя

обращаться с научным сообществом. Решение вопросов организации науки должно происходить при определяющем участии самих учёных, но в данном случае, как и во многих других, это очевидное требование было полностью проигнорировано. А ведь, казалось бы, нет нужды говорить о важности внебюджетного финансирования науки, об уникальной роли РФФИ в финансировании небольших коллективов, разнообразных сторон научной жизни — от подписки, издания монографий, поддержки конференций и научных экспедиций до международной деятельности. Особенно страдают от этого решения учёные в регионах. Скажем, сотрудники Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, где есть небольшая, но сплочённая и достаточно сильная группа физиков-теоретиков, окажутся теперь без какой-либо поддержки.

В.А. Рубаков напомнил, что и предыдущее Общее собрание Академии наук, и президиум РАН, и общие собрания большинства отделений высказались однозначно за сохранение РФФИ и РНФ как независимых и дополняющих друг друга фондов. Об этом же заявило Общество научных работников, Клуб “1 июля”, другие сообщества учёных, но все их призывы были проигнорированы. Фонд, который создавался учёными, управлялся учёными, работал для учёных, ликвидируется. Проведение исследований, находящихся на базовых этажах научной пирамиды, вне центров мирового уровня, вне так называемых прорывных направлений, оказывается под сильнейшим ударом.

Можно ли повернуть ситуацию вспять, ввести её в нормальное русло? С точки зрения Рубакова, требуется перезагрузка Российского научного фонда, ревизия задач и форм его деятельности, подходов к определению набора грантов, управлению и экспертизе, формированию экспертных советов. Всё это необходимо делать открыто и прозрачно при определяющем участии Российской академии наук и научного сообщества. Поэтому Общему собранию РАН следует обратиться к премьер-министру Российской Федерации с предложением о создании под эгидой Российской академии наук временного органа, в задачу которого входило бы формирование объединённого научного фонда, определение его задач, политики и основных форм деятельности, считает В.А. Рубаков.

Далее академик А.М. Сергеев зачитал обращение к Общему собранию члена-корреспондента РАН А.А. Андропова, в котором сформулировано конкретное предложение по противодействию ковиду, связанное с несовершенством ПЦР-тестов. В обращении отмечается, что возможности повышения надёжности и быстродействия тестов открываются при использовании явления гигант-

ского комбинационного рассеивания на белках ковида при помещении образцов с вирусами на наноструктурированные металлические системы. А.А. Андронов считает, что РАН должна обратиться в Правительство России с предложением о поддержке работ, целью которых должно стать создание прототипа для быстрой и надёжной оптической диагностики микробиосистем.

Поддержав Р.И. Нигматулину, академик РАН М.В. Угрюмов говорил о нынешнем положении Академии наук в нашей стране и науки в целом. Прежде всего он обратил внимание на то обстоятельство, что средства массовой информации преподносят ситуацию так, как будто ничего особенного с академией не происходит: при Петре I была академия и сейчас есть. То есть нет понимания того, что АН СССР и Петровская академия — разные по сути институции. В 1925 г. был создан не клуб известных профессоров, а впервые в мире мультидисциплинарная система институтов. Именно эта система в значительной мере определила победу в Великой Отечественной войне.

По образу и подобию этой системы была перестроена европейская наука после войны, только называлась она по-разному: Национальный центр научных исследований во Франции, Общество Макса Планка и Объединение научно-исследовательских центров им. Гельмгольца в Германии. То есть наша Академия наук оказалась понастоящему конкурентоспособной научной организацией в мировом масштабе, в первую очередь за счёт своей мультидисциплинарности. Современные глобальные вызовы, с которыми столкнулись и медицина, и физика, и оборонная отрасль, могут решаться только на основе такого подхода. С разрушением Академии наук, исключением из её состава институтов утрачена возможность участвовать в решении глобальных проблем.

М.В. Угрюмов обратил внимание на хроническое недофинансирование российской науки — на уровне 1% ВВП, тогда как в развитых странах этот уровень достигает 3–5%. В то же время, по проверенным расчётам, если финансирование ниже 1.5% ВВП, то научная сфера в стране обречена на деградацию. Не зря в наказах В.В. Путина звучало требование довести финансирование науки до 1.6% ВВП. Но этого не сделано. Не может не тревожить и утрата интеллектуального потенциала. Уже к началу 2000-х годов, по данным ООН, из страны эмигрировали почти полмиллиона людей с высшим образованием и остепенённых, и отток продолжается, что равносильно катастрофе.

Говоря о развале академии, Угрюмов подчеркнул, что решение Думы о фактической ликвидации РАН как разветвлённой системы институтов было незаконным, поскольку не было санкцио-

нировано думским Комитетом по науке. Огромную роль в решении комитета сыграл академик В.А. Черешнев, который многим за это поплатился, лишился статусных позиций. Непопулярное решение неправомерно провели через Комитет по образованию.

Характерно, что зарубежное академическое сообщество сразу осознало, чем чревата ликвидация академий, в том числе для развития мировой науки. Сохранились письма президентов практически всех академий наук, направленные президенту РАН. Они были готовы использовать любые возможные рычаги — политические, научные, социальные, чтобы остановить этот процесс, а также провести саммит президентов академий в нашей стране и саммит президентов европейских академий. Но руководство РАН категорически от этого отказалось. Поэтому, считает Угрюмов, нельзя утверждать, что действовавший тогда президиум РАН сделал всё возможное, чтобы сохранить Академию наук.

Важнейший вопрос — что нужно делать сейчас. Здесь ведутся разговоры о деградации научной сферы, о том, что принята неудачная программа. На самом деле, утверждает Угрюмов, никакой программы нет и не было. Ни при Ливанове, ни при Котюкове не предлагалось никакой позитивной программы действий, они просто не знали, что делать, и использовали альтернативные подходы. Ливанов хотел реформировать науку по университетскому пути, британскому, а Котюков — по континентальному, европейскому, по пути Национального центра научных исследований Франции и Общества Макса Планка, то есть фактически по нашему прошлому пути.

М.В. Угрюмов высказал конкретное предложение. С его точки зрения, начинать нужно с серьёзного научного — экономического и социального — анализа последствий реформы. С этой целью следует создать независимую комиссию из членов академии, не слишком обласканных властью. Эта комиссия должна написать разумную программу развития науки, предполагающую возвращение к истокам, к Академии наук в том виде, в каком она сложилась за почти 300 лет своего существования, и представить этот документ в Правительство РФ и Президенту страны. Надо понимать, что реформе 2013 г. предшествовало многолетнее удушение академии, когда финансирование 430 её институтов было эквивалентно финансированию одного Гарварда.

Академик призвал своих коллег и прежде всего президиум РАН и её президента использовать исторический шанс, предпринять конструктивные шаги по возрождению Академии наук, а значит, и всей российской науки.

Выступивший вслед за тем академик РАН **Б.С. Кашин** заметил, что мифы по поводу исто-

рии с разгоном Академии наук распространяются без всякого на то основания. По его словам, академия была разогнана при жёстком контроле и по прямому поручению Президента страны, поэтому обвинения в адрес малозначущих структур абсолютно не своевременны. Пора освобождаться от иллюзий.

Кураторы Академии наук в Правительстве РФ заявляют, что в своей работе будут стремиться реализовать национальные цели, сформулированные Президентом. О каких же целях применительно к науке идёт речь?

Возьмём цель “возможности для самореализации и развития талантов” — в неё включена вся наука. Но эту цель уже давно реализуют западные рекрутинговые агентства, которые совместно со спецслужбами обеспечивают полномасштабный отток кадров из России, — у нас всё так организовано, чтобы создать для этого оптимальные условия. Проводимая в отношении науки политика, с сожалением заметил Кашин, всерьёз не анализируется — нельзя сводить это к проблеме РФФИ или ещё каким-то частностям. Нужно сформулировать от имени академии свою оценку действий не каких-то отдельных чиновников, а всей вертикали власти.

Кроме того, Б.С. Кашин считает необходимым обратить пристальное внимание на собственную деятельность. Статус бюджетного учреждения губителен для РАН, он уже загубил университеты, где расплодилось бюрократия, и нужно с этим бороться, потому что сама система не оставляет пространства для изменений внутри академии. Бюрократизация ярко проявляется в руководстве деятельностью академических журналов. По словам академика Кашина, он не раз выступал по этому поводу, и было принято решение привлечь его к решению проблемы журналов, с тем чтобы изменить их крайне тяжёлое положение. Однако никаких реальных шагов предпринято не было. Необходимо анализировать деятельность в том числе и руководителей академии, чтобы потом не было стыдно за результаты. Нужно больше внимания уделять внутриакадемическим проблемам, заключил Б.С. Кашин.

Несколько иную позицию занял академик РАН **Б.Н. Четверушкин**. Обратив внимание на то, что страна сейчас находится в очень трудном геополитическом положении, которое осложняется пандемией, он заметил, что в подобных обстоятельствах происходит мобилизация всех средств. Поэтому, считает Четверушкин, Академия наук должна выступить с заявлением, что она готова взять на себя ответственность за интеллектуальную мобилизацию в стране, и это, по его мнению, повлечёт за собой изменение в самом отношении к академии вплоть до возвращения ей институтов.

Поблагодарив участников дискуссии за острые выступления, президент РАН академик **А.М. Сергеев** высказал свою точку зрения относительно поднятых вопросов. Он согласился с тем, что финансирование образования, здравоохранения, науки и культуры составляет у нас существенно меньшую долю ВВП, чем в странах, с которыми мы хотим конкурировать в области научно-технического прогресса, и напомнил, что в 1996 г., когда принимался закон о науке, была определена цифра 4% ВВП. В самом начале нулевых годов в закон внесли поправки, и этот показатель из текста исчез. Позднее предлагалось и принималось несколько стратегий научно-технического развития, в соответствии с которыми расходы на науку должны были увеличиться, но они не выполнялись. В 2012 г., например, был подписан известный указ Президента РФ, по которому к 2018 г. финансирование науки должно было достичь 1.77% ВВП. Но и этот указ не удалось выполнить.

Не может не удручать, подчеркнул А.М. Сергеев, что ставятся цели, определяются планы, принимаются указы, но тот факт, что они не реализуются, не подвергается анализу со стороны структур, руководящих наукой. Поэтому президент РАН поддержал предложение академика М.В. Угрюмова провести анализ причин сложившейся ситуации, но, по его мнению, заниматься этим должна не внутриакадемическая комиссия — помимо членов академии, нужно привлекать к этой работе депутатов Государственной думы и Совета Федерации, сотрудников заинтересованных ведомств. Сами по себе показатели свидетельствуют, что многое надо менять. Скажем, ресурсное обеспечение одного рабочего места в стране, даже по паритету покупательной способности, раза в три-четыре меньше, чем в тех странах, за которыми нам надо почему-то гнаться. Но без ресурсного обеспечения это невозможно. А если считать не по ППС, то наше отставание ещё заметнее: мы отстаём от передовых экономик в 10 раз. Вызывает нарекания и принятая Минобрнауки России система оценки научной деятельности. Чиновники, пытаясь упростить себе жизнь, предлагают формулы расчёта результатов, которые учёным представляются неприемлемыми. Поэтому, считает Сергеев, предложение академика Угрюмова заслуживает внимания.

А.М. Сергеев заявил, что он неизменно придерживается точки зрения о необходимости добиваться понимания и принятия позиции РАН властными структурами, прежде всего в вопросах ресурсного обеспечения науки. Это главное. Поэтому нужно проанализировать, почему не реализуются принятые стратегии и указы, проанализировать динамику расходов на науку, публикационную активность, которая растёт в цифрах, но за счёт снижения качества публикаций. Ещё одна

проблема — оценка работы институтов. Хотелось бы практиковать совместные с Минобрнауки поездки в институты, как было раньше, — раз в пять лет или чаще академические комиссии посещали институты и анализировали реальные цифры. Но сейчас министерство выпустило распоряжение о таких комиссиях, однако Российская академия наук не приглашается к участию в них в качестве равноправного партнёра, просят только рекомендовать в комиссию конкретных учёных.

Согласившись с прозвучавшими в выступлениях критическими замечаниями, А.М. Сергеев в то же время призвал коллег отказаться от политизации оценок, предостерёг от политического противостояния, в котором Академию наук пытаются обвинить некоторые средства массовой информации. Да, должен быть критический анализ ситуации, должна быть проведена инвентаризация, но главное — нужен конструктив, о котором говорил академик Четверушкин, нужно показать, что РАН готова взять на себя ответственность за интеллектуальную мобилизацию страны в это сложное время.

Что касается более конкретных вопросов, скажем, об аспирантуре, то академия постоянно ими занимается, заявил Сергеев. Эти проблемы обсуждаются с представителями разных ветвей власти, с руководителями страны. Необходимо и дальше выстраивать с ними деловые отношения. Например, заместитель председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко нацелен на конструктивное взаимодействие с академией и оказание ей помощи.

Слияние РФФИ и РНФ — фактически ликвидация РФФИ, болезненно воспринятая академическим сообществом, многократно обсуждалась президиумом РАН, против такой реорганизации выступило большинство отделений академии. Но вопрос уже решён, причём без участия РАН, которую даже не информировали о планах в отношении фонда. Единственный документ, который был прислан Минобрнауки, — это план реструктуризации РФФИ с целью превратить его в некую статистическую организацию. РАН ответила на это несогласием, но мнение Российской академии наук не было учтено. По словам Сергеева, в ситуации, когда непопулярное решение уже принято, следует согласиться с предложением академика Рубакова добиться участия Российской академии наук в процессе передачи полномочий РФФИ РНФ. Имеются в виду не финансовые полномочия, а сохранение ряда уникальных курсов, крайне важных для научного сообщества, в первую очередь по инициативным, региональным и международным проектам.

Упомянув выступление А.А. Андропова, который говорил о повышении надёжности и быстродействия тестов на ковид благодаря ис-

пользованию явления гигантского комбинационного рассеивания на наноструктурированных металлических подложках, президент РАН обратился к руководству Отделения нанотехнологий и информационных технологий, Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления и Сибирского отделения РАН, чтобы они обосновали обращение в Минобрнауки РФ с просьбой выделить дополнительные средства на реализацию этой технологии.

Взявший слово академик РАН **В.Е. Захаров** вновь напомнил о ситуации с Российским фондом фундаментальных исследований. Он признал, что предпринимать какие-то шаги уже поздно, но считает, что Академия наук обязана высказать своё мнение по этому поводу, и оно остаётся неизменным вне зависимости от того, какое решение принято. Напомнив об 1% ВВП, который выделяется на науку, Захаров задался вопросом, какая доля от этого процента доходит до Академии наук. И сам же ответил – 0.16%. В последнее время в прессе появились статьи, в которых говорится, что бюджет Курчатовского института в несколько раз больше, чем бюджет РАН. Академик, кроме того, предложил обобщить в хронологическом порядке все заявления руководства страны об увеличении расходов на науку и опубликовать эти данные, чтобы зафиксировать, что обещания не выполнены. От нас требуют, сказал он, чтобы наука в стране соответствовала мировому уровню, но без вложений эта цель недостижима.

Отвечая, А.М. Сергеев напомнил, что по закону о Российской академии наук РАН ежегодно направляет Президенту страны доклад, в котором содержатся данные о финансировании науки в целом и Академии наук в частности, а в заключительной части приводятся обращения к руководству страны, просьбы и призывы относительно финансирования фундаментальной науки. Не следует думать, что об этой проблеме власти не знают.

Затем к участникам собрания вновь обратился академик Р.И. Нигматулин. Он настаивал на том, что Академия наук должна занимать твёрдую позицию, иначе РАН постепенно потеряет свою значимость в обществе. Давать оценки по крупным проблемам – не только право, но обязанность академии. Лишь в этом случае с ней будут считаться. Да, положение может быть тяжёлым, но подготовку своей смены, образование, здравоохранение, науку, социально-экономическую стратегию страны нельзя отдавать на откуп чиновникам. То, что они делают в области экономики, не оставляет нам никаких шансов на рост и процветание. Действовать, считает Нигматулин, нужно с позиции интеллектуальной силы, опирающейся на мнение всего научного сообщества. А

научное сообщество призвано вырабатывать свою точку зрения по всем острым вопросам современности, ведь речь идёт о судьбе Отечества.

Тему взаимодействия науки и власти продолжил академик М.В. Угрюмов. По его мнению, профессиональные экономисты, социологи, специалисты ВПК не могут оставаться вне политики, хотя бы в какой-то степени. Ведь если принять эту точку зрения, получится, что одни подсознательно устраняются от конфликтных ситуаций, а другие приобретают возможность принятия волюнтаристских решений. Так быть не должно. Мы всё более замыкаемся в своей стране, чем дальше, тем больше, к сожалению, не видя того опыта, который накапливается в международном сообществе. Можно привести в пример США, где есть много достойного подражания. Например, при президенте Обаме в его администрацию входили пять нобелевских лауреатов, у каждого министра было по несколько советников-академиков. То есть представители науки, в первую очередь социальной, не могут быть в стороне от политики. Они гораздо глубже, чем администраторы разного уровня, понимают ход исторических и экономических процессов, а потому должны предлагать сценарии, которые политики будут продвигать, используя мандат, полученный от народа, утверждает Угрюмов. Должен сложиться симбиоз власти и Академии наук. Тогда действия властей не будут носить волюнтаристский характер.

Упомянув выступление академика Нигматулина, академик РАН **А.О. Глико** не согласился с ним в том, что члены академии никак не реагируют на происходящее в стране. Вопрос не только в том, чтобы это констатировать, нужно убедительно сказать, что нужно делать. Правда, не всегда ясно, кто может преподнести идею так, чтобы она была реализована. История учит: выдвигаемые предложения и возможности их реализации совпадают, когда есть более или менее сильные общественно-политические движения. А у нас их нет. По мнению Глико, президент РАН в сложившихся обстоятельствах делает всё возможное, использует все имеющиеся в его распоряжении ресурсы.

Что касается непосредственно науки, то А.О. Глико волнует судьба академических институтов, которые остались, что называется, без призора. Раньше в Отделение наук о Земле входило 76 институтов, и академик-секретарь лично знал не только всех директоров, но и подавляющую часть их заместителей. Сейчас это уже не так. С одной стороны, влияние отделений ослабло, а в Минобрнауки нет компетентных специалистов. С другой стороны, в нынешних условиях академия не готова вновь принять под своё крыло институты, считает Глико. Нужна огромная подго-

товительная работа, ведь раньше в аппарате президиума и отделений работали другие люди, которые были способны осуществлять управление институтами, сейчас их нет. По мнению Глико, и внутренняя работа президиума РАН поставлена не очень хорошо, что показала неудовлетворительная организация экспертной деятельности, сегодня входящей в круг основных задач академии.

Последнее заявление насторожило президента РАН, который обратился к вице-президенту РАН А.В. Адрианову с просьбой разъяснить ситуацию.

Академик РАН **А.В. Адрианов**, который отвечает за организацию экспертизы, возразил академику Глико. Он считает, что сейчас экспертная работа гораздо более структурирована, чем это было на начальном этапе. От отделений были запрошены списки экспертов, Управление научно-методического руководства и экспертной деятельности РАН связалось с этими экспертами, и сейчас более 1200 человек, в том числе рекомендованных Отделением наук о Земле, принимаются на работу. В управлении за каждым отделением закреплены конкретные люди, а в отделениях есть сотрудники, отвечающие за экспертизу. Еженедельно проходят собрания, на которые приглашаются представители всех отделений.

Надо иметь в виду, заметил Адрианов, что в академии огромное количество экспертов – более 8000 по всем реестрам, поскольку отделения формируют свои списки с запасом. Из них отбираются наиболее квалифицированные специалисты, и к экспертизе допускаются только те эксперты, которые зачислены в штат.

Далее слово было предоставлено академику РАН **В.Я. Панченко**, который внёс ясность в вопрос о соглашении, подписанном министром науки и высшего образования В.Н. Фальковым и руководством РФФИ. В бюджете на 2021 г. финансирование фонда сохранено. Вопрос в том, считает Панченко, как эти средства будут перераспределяться в дальнейшем. Сейчас ряду министерств, в том числе Минобрнауки и Минэкономразвития, поручено подготовить программу видоизменения 40 институтов развития, в число которых входят Российский фонд фундаментальных исследований и Российский научный фонд. Совет РФФИ, как и большинство членов академии, считает самым главным сохранить все лучшие практики, которые были выработаны фондом.

В Минобрнауки России представлено полное описание и статус всех программ РФФИ под названием “Общие подходы к объединению Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований”. Это некое соглашение – ещё предстоит его обсуждение в Минэкономразвития, которое играет определяю-

щую роль в подготовке доклада в Правительство и доклада премьер-министру страны. Самое большое внимание уделялось конкурсу “Фундаментальные научные исследования по восьми областям знаний” (конкурс “а”). Определено, что поддержка фундаментальных научных исследований будет продолжена за счёт расширения конкурсной деятельности новой структуры по приоритетному направлению. Будут увеличены как сумма грантов по этому направлению, так и число победителей в борьбе за гранты, заявил Панченко.

Предварительная договорённость предполагает широкую поддержку различных региональных конкурсов – внутрирегиональных, межрегиональных, региональных с участием иностранных партнёров и местных бизнес-структур, а также молодёжных конкурсов. Особое внимание к региональным конкурсам объясняется необходимостью более равномерного распределения интеллектуальных ресурсов по территории нашей страны.

В подписанном соглашении нашли отражение все основные конкурсы. Конечно, какие-то изменения возможны и даже необходимы, особенно это касается требований при подаче заявок – они не безупречны. В частности, речь может идти о требованиях к заявителям по поводу наличия у них публикаций в журналах первого и второго квартилей – от него можно отказаться. По мнению Панченко, нужно разрабатывать свои наукометрические индексы, оказывать активнейшую поддержку развитию отечественных журналов, которые выходят на русском языке.

В.Я. Панченко объяснил, какими доводами он руководствовался, подписывая соглашение. Главный из них – сохранить финансирование фундаментальных исследований. Критика без конструктива этого сделать не позволит. Именно конструктивный подход к формированию программы деятельности будущего фонда, как бы он ни назывался, с сохранением колоссального опыта, наработанного за 30 лет существования РФФИ, – вот что важно. Ведь фонд получил мировое признание, с ним на паритетных основах сотрудничают 60 стран. Все эти достижения, считает Панченко, следует положить в основу новой организации, которая сейчас формируется.

Поблагодарив **В.Я. Панченко** за выступление, **А.М. Сергеев** выразил мнение, что в решении Общего собрания РАН всё-таки должно быть зафиксировано несогласие с тем, что такие крупные инициативы предпринимаются не только без согласования с Российской академией наук, но даже без её информирования. Президента РАН поддержал академик РАН **В.В. Дмитриев**, с точки зрения которого решение о ликвидации РФФИ – серьёзная ошибка.

Президент РАН вновь поднял вопрос о состоянии науки в стране. По его словам, нужно сформировать площадку, на которой можно было бы провести оценку развития науки в последние годы, а затем предложить от имени Общего собрания членов Российской академии наук различные сценарии выхода из кризиса. Речь идёт и о деятельности Российской академии наук в дореформенное и пореформенное время, и о финансировании исследований, и об оценке реализуемой научно-технической стратегии – почему она не работает, почему не выполняются указы Президента, касающиеся науки. Это необходимо понять, чтобы выработать солидарную позицию академии. А.М. Сергеев ещё раз подчеркнул, что академия готова взяться за интеллектуальную мобилизацию страны. Но чтобы это сделать, следует опираться на более широкую базу, чем только академическое сообщество. Надо привлечь к этой работе и Государственную думу, и Совет Федерации, и Совет безопасности, и Минобрнауки. Именно поэтому возникло предложение создать межведомственную комиссию.

Эту мысль поддержал академик РАН **С.Н. Багаев**, который тоже полагает, что следует создать некий межведомственный орган, чтобы осуществить анализ ситуации, определить её причины и сформулировать предложения по преодолению кризиса.

Академик РАН **Ю.Ю. Балег**а считает нужным обсудить на весеннем Общем собрании РАН в качестве главного вопрос об итогах реформы российской науки за почти восемь пореформенных лет с приглашением представителей Минобрнауки и других ведомств и организаций. Надо по-

нять, что происходило, кто принимал те или иные решения, ведь в 2013 г. причины реформирования РАН названы не были. Нельзя же всерьёз принять объяснение, что целью было освободить учёных от хозяйственной деятельности: на практике теперь они занимаются хозяйственными вопросами ещё в большем объёме, чем до реформы. Должны быть указаны чёткие причины: то ли РАН деградировала, пришла в упадок, то ли именно она привела к краху науки в стране – до сих пор остаётся неясным, зачем понадобилось разрушать академию.

Вызывают недоумение и последние инициативы Минобрнауки. Ю.Ю. Балег имеет в виду Программу стратегического академического лидерства (ПСАЛ). Возникает вопрос, кто автор этого проекта, почему Российская академия наук на стадии подготовки не приглашалась для его обсуждения. Академическое сообщество ставят перед фактом: вот вам ПСАЛ, прошу любить и жаловать. Подобные проекты должны быть результатом рассмотрения комиссии, а затем Общего собрания РАН.

Закрывая заседание, президент РАН А.М. Сергеев выразил признательность всем членам Российской академии наук за успешное проведение Общего собрания, высказал благодарность в адрес академика В.Г. Бондура, который после кончины академика В.Е. Фортова отвечал за организацию Научной сессии, посвящённой 75-летию атомной отрасли.

На этом Общем собрании членов Российской академии наук завершило свою работу.